

Зачем ребенку нужен папа?

Чего не может женщина...

Одной из примет нашего времени давно стала феминизация, т. е. преобладание женщин во всех сферах, активно формирующей личность, и соответствующие последствия этого.

Женщина, конечно, может научить решительности, прямодушию, целеустремленности, благородству, великодушию, честности, мужеству, и мальчиков, и девочек. Может развить в младшем качества, необходимые будущему лидеру, организатору...

Женщина часто просто поставлена перед такой необходимостью - уметь обходиться без мужчины, и потому ей волей-неволей приходится заменять его! Женщина может многое! Может даже превосходить мужчину в чисто мужских качествах ("мужская решительность", "мужская прямота", "мужское великодушие" и пр.), может быть мужественнее многих мужчин...

Вспоминается, как начальник огромного техотдела одного завода "песочил" своих подчиненных: "Больше ста мужиков в отделе, а настоящий мужчина - один-единственный, да и то..." И он назвал имя женщины!

Одного не может женщина - быть мужчиной. Пусть не таким решительным, не слишком мужественным, не бог весть каким благородным и великодушным, как хотелось бы, а просто мужчиной, хотя бы и с множеством недостатков...

А между тем, как бы ни была мать достойна уважения своего сына, как бы ни радовался он тому, что похож на нее, все же идентифицировать себя он может только с мужчиной.

Присмотритесь к детям детсадовского возраста. Никто не говорит мальчику: ты должен подражать мужчинам или старшим

мальчикам. Он сам безошибочно выбирает жесты и движения, присущие мужчинам. Еще совсем недавно малыш бросал свой мячик или камешки беспомощно, замахиваясь откуда-то из-за уха, как и все малыши. Но вот к концу лета, проведенного в общении с более старшим возрастом, этот же мальчуган, прежде чем бросить камешек, палочку, делает чисто мужской замах, отводя руку в сторону и перегибая к ней корпус. А девочка, его ровесница и подружка, по-прежнему замахивается из-за головы... Почему?

Почему маленький Олег копирует жесты своего деда, а не бабушки? Почему маленький Борис оскорбляется, когда слышит вполне дружелюбное обращение встречного сверстника, который не прочь завязать знакомство: "Эй, ты куда пошла?" После этого "пошла" Борис наотрез отказывается надевать пальтишко с капюшоном, обложенным бархатом, и успокаивается, когда капюшон отпарывают, заменив невзрачным воротником и "мужским" беретом...

Правда, в последние десятилетия форма одежды почти утратила атрибутику определенного пола, становясь все более "бесполой". Однако будущие мужчины требуют себе не юбку, не платье, а "штаны строченные", "джинсы с карманами". . . И как прежде, склонны оскорбляться, если их принимают за девочек. То есть срабатывает механизм однополой идентификации.

Птенцам певчих птиц нужно в определенное время их возраста услышать пение их взрослого соплеменника, иначе они так и не научатся петь.

Мальчику необходим контакт с мужчиной - в разные возрастные периоды, а лучше - постоянно. И не только для идентификации... И не только мальчику, но и девочке - тоже...

О связях "органических"

Мы очень мало знаем о тех видах органической зависимости одного человека от другого, которую пока еще не измеришь приборами, не обозначишь известными научными терминами. И все же эта органическая зависимость косвенно обнаруживает себя в условиях психоневрологической больницы.

Прежде всех других обнаруживает себя органическая потребность ребенка в физическом и эмоциональном контакте с матерью, нарушение которого служит причиной разных форм психического неблагополучия. Ребенок - плод материнского тела, и даже отделившись от него, становясь физически все более автономным, он долго еще будет нуждаться в тепле этого тела, в прикосновениях матери, в ее ласке. И всю свою жизнь, уже став взрослым, будет нуждаться в ее любви. Он - прежде всего прямое физическое ее продолжение, и уже поэтому его психологическая зависимость от нее - органическая. Подобная связь у ребенка бывает и с отцом - в том случае, если по каким-то причинам он вынужден заменить ему мать.

Но обычно отец воспринимается иначе. Уже став взрослыми, бывшие мальчики и девочки редко могут передать словами свои первые ощущения его близости. Но прежде всего - в норме - это ощущение силы, родной и близкой, которая и окутывает тебя, защищая, и как бы входит в тебя, становится твоей собственной, дает ощущение своей неуязвимости. Если мать - источник жизни и жизнетворного тепла, то отец - источник силы и убежище, первый старший друг, который делится с ребенком этой силой, силой в самом широком смысле этого слова. Дети долго не могут отличить силу физическую от психической, но отлично чувствуют последнюю и тянутся к ней. И если нет отца, но есть рядом любой мужчина, который стал убежищем и старшим другом, ребенок не обездолен.

Старший мужчина для ребенка, начиная с раннего детства и почти до подросткового возраста, нужен для формирования нормального

чувства защищенности от всего, что содержит угрозу: от темноты, от непонятного грома, от злой собаки, от "сорока разбойников", от "космических гангстеров", от соседского Петьки, от "чужих"... "Мой папа (или "мой старший брат", или "наш дядя Саша") ка-ак даст! Он самый сильный!"

Те из наших пациентов, которые росли без отца и без старшего - мужчины, рассказывают (разными словами и в разных выражениях) о чувстве, которое одни называли завистью, другие - тоской, третьи - обездоленностью, а кто-то никак не называл, а рассказывал примерно так:

- Когда Генка при встрече опять начинал хвастать: "А мне папа конфет привез и еще ружье купит!" - я либо поворачивался и уходил, либо лез драться. Помню, не любил видеть Генку рядом с его отцом. А позднее не хотел заходить домой к тем, у кого есть отец. А вот был у нас пастух дед Андрей, жил один на краю деревни. К нему я ходил часто, но только один, без ребятишек...

Многие дети из тех, у кого не было близкого старшего - мужчины, в подростковый период обростали острыми шипами преувеличенной склонности к самозащите без необходимости в ней.

Обнаруживалась болезненная значимость защиты у всех, кто не получил ее в должной степени в раннем возрасте.

И подростку отец тоже нужен как старший друг. Но уже не убежище, а скорее прибежище, источник самоуважения.

До сих пор наши представления о функции старшего мужчины в жизни мальчика удручающе неверны, примитивны, убоги:

"Острастка нужна...", "Дать бы ремня, да некому...", "У-у, безотцовщина проклятая, пропасти на вас нету, страху никакого, без мужиков растут..." До сих пор мы подменяем уважение страхом!

Страх в какой-то мере может - до поры до времени - сдерживать некоторые побуждения. Но на страхе ничего хорошего не может вырасти! Уважение - вот единственно благодатная почва, необходимое условие положительного влияния старшего на ребенка, проводник его силы. И это уважение можно вызвать, заслужить, но невозможно выпросить, бесполезно требовать, вменять в обязанность. Заставить уважать силой тоже нельзя. Насилием уважение уничтожается. Мы ведь хотим, чтобы наши дети обладали нормальным чувством человеческого достоинства. Значит, мужчина своим положением старшего обязан почаще смотреться в психологическое и нравственное зеркало: смогут ли дети уважать его? Что возьмут от него? Захочет ли его сын быть похожим на него?